

*Малахова А.Д.,
магистрант, 3 курс, факультет «Юридический»
Курский государственный университет
Россия, г. Курск*

ЗНАЧЕНИЕ РАЗЪЯСНЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ТОЛКОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

***Аннотация:** Статья посвящена теоретико-правовому осмыслению значения разъяснений Верховного Суда РФ для уголовного законодательства. Автор анализирует различные подходы к вопросу значимости постановлений Пленума Верховного Суда РФ. На примере постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» автор делает вывод, что рассматриваемые акты Верховного Суда РФ дают понять смысл и содержание норм уголовного законодательства. Нормативные предписания дополняют, развивают либо изменяют содержание существующих уголовно-правовых норм.*

***Ключевые слова:** постановление Пленума Верховного Суда РФ, уголовное право, толкование норм права, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, квалификация преступления, преступления экстремистской направленности.*

***Annotation:** The article is devoted to the theoretical and legal understanding of the meaning of the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation for criminal legislation. The author analyzes various approaches to the question of the significance of the decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. Using the example of the resolution of the Plenum of the Supreme Court*

of the Russian Federation No. 11 dated June 28, 2011 "On judicial practice in criminal cases of extremist crimes", the author concludes that the acts of the Supreme Court of the Russian Federation under consideration give an understanding of the meaning and content of the norms of criminal legislation. Regulatory prescriptions supplement, develop or change the content of existing criminal law norms.

Keywords: *resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, criminal law, interpretation of the norms of law, explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, qualification of crimes, crimes of extremist orientation.*

Одним из важнейших направлений деятельности Верховного Суда РФ является толкование норм уголовного права. В постановлениях пленума Верховный Суд РФ дает разъяснения по вопросам судебной практики и осуществляет официальное, легальное толкование уголовного законодательства, что дает возможность избежать неясностей в понимании данных норм права.

Судебная практика помогает лучше понять сложные юридические категории. Однако судебный прецедент в Российской Федерации легально не признан источником права, хотя он содержит образцовое правило, способное разрешить конкретный спор с достаточно убедительной правовой аргументацией. На сегодняшний день существует определенная необходимость признать судебное правотворчество Верховного Суда РФ.

Необходимость прецедентов, хотя и в ограниченных пределах, вызвана динамизмом общественных отношений, недостаточностью типового законодательного регулирования, наличием пробелов, коллизий, дефектов в праве, стратегической задачей повышения реального уровня судебной защиты прав и свобод [1, с. 236].

Существуют три основные точки зрения на правовую природу Постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Одни ученые-юристы считают, что данные акты судебной власти имеют характер судебного прецедента, другие склонны считать их нормативными актами подзаконного характера, третьи, считают, что это просто акты толкования нормы права.

Наиболее правильной представляется позиция бывшего Секретаря Пленума Верховного Суда России В.В. Демидова, который полагает, что разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума ВС РФ, обязательны для судов, поскольку такие разъяснения, способствуют правильному толкованию и единообразному применению закона на всей территории Российской Федерации, а также помогают избежать ошибок при отправлении правосудия [2, с. 238]. Данная позиция подтверждается тем, что полномочия Верховного Суда РФ по разъяснению вопросов судебной практики являются правовыми, отсюда следует их обязательность, иначе возникает вопрос о целесообразности закрепления указанных полномочий.

Нельзя переоценить значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ поскольку они способствуют правильной квалификации преступлений. В Постановлении Пленума ВС РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [3] (далее - Постановление Пленума ВС РФ № 11) анализируются положения, которые служат основой правильной квалификации преступлений экстремистской направленности, рассматриваются вопросы отграничения данной категории преступлений от смежных составов.

Постановление Пленума ВС РФ № 11 является первым актом, который даёт разъяснения по вопросам применения законодательства, направленного на борьбу с экстремизмом. В данном акте имеют наличие правоположения уголовно-правового характера, что дают понять смысл и содержание норм уголовного законодательства. Нормативные предписания дополняют,

развивают либо изменяют содержание существующих уголовно-правовых норм. Большинство таких предписаний носят разъяснительный характер.

К нормативным предписаниям, которые дают разъяснения норм Уголовного Кодекса РФ [4] (далее - УК РФ), следует отнести п. 11 Постановления Пленума ВС РФ № 11. В данном пункте даётся разъяснение о необходимости квалифицировать по совокупности преступлений совершение актов вандализма, уничтожения памятников, надругательства над телами умерших по экстремистским мотивам, если они сопряжены с действиями, составляющими объективную сторону ст. 282 УК РФ.

В п. 8 названного постановления указывается правовое положение, согласно которому следует квалифицировать преступления по ст. 282 УК РФ, при их совершении только с прямым умыслом и с целью возбудить ненависть либо вражду. Данный пункт является дополнительной конкретизацией правовой нормы УК РФ, поскольку дополняет норму положением о специальной цели, подчеркивая, что, если высказывание суждений по поводу межконфессиональных, межнациональных, социальных отношений совершено без цели возбудить ненависть либо вражду, данные действия не входят в состав преступления, предусмотренный ст. 282 УК РФ. Содержащиеся в п. 12 разъяснения детально показывают признаки экстремистского сообщества по смыслу ст. 282.1 УК РФ.

Особое внимание уделено мотиву совершения преступления экстремистской направленности. П. 3 Постановления Пленума ВС РФ № 11 разграничивает экстремистский мотив от мотива личных неприязненных отношений. Однако это правовое положение не содержит сути экстремистского мотива, которая является необходимостью для правильной квалификации преступления экстремистской направленности, так как сущность данного мотива стала бы основой при разграничении этого мотива от сходных.

Верховный Суд РФ говорит, что, согласно п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ [5], доказыванию подлежат мотивы совершения преступлений экстремистской

направленности, кроме того, постановление указывает, что следует учитывать для правильного установления мотива, в частности, длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе.

Следовательно, при квалификации такого преступления особое значение будет иметь специфический мотив, который является базисом для отграничения таких преступлений от иных схожих по составу преступлений, а также от действий, образующих приготовление к преступлениям экстремистской направленности. Такой мотив основывается на потребности причинения обвиняемым физического вреда потерпевшему или иного не связанного непосредственно с потерпевшим воздействия. В то же время, указанное постановление не даёт определения понятиям политической, идеологической, религиозной, социальной либо расовой ненависти, либо вражды.

Однако Постановление № 11 содержит разъяснения по вопросам квалификации деяния преступления, предусмотренного статьей особенной части уголовного кодекса «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». Например, судебная практика конкретизация исключает возможность совершения данного преступления с косвенным умыслом, при этом подчёркивается наличие специальной цели - возбудить ненависть либо вражду, унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе (пп. 8-9 Постановления).

Кроме того, мы можем увидеть, что диспозиция данной статьи не раскрывает все признаки субъективной стороны данного преступления, такие

как мотив или цель, в ней присутствует только формулировка, как «действия, направленные на...» (ст. 282 УК РФ) [6].

Анализ Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11 даёт понять, что была проделана огромная работа по изучению и обобщению судебной практики по делам о преступлениях экстремистской направленности. Невзирая на то, что далеко не все неточности нормативной базы данного деяния разъяснены и не все пробелы заполнены (например, Пленумом ВС РФ № 11 так и не приведены разъяснения по поводу определения понятия «социальная группа»), рекомендации Верховного Суда РФ имеют практическую значимость при квалификации преступлений экстремистской направленности.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Российской Федерации постановления Пленума ВС РФ занимают особое место, как для судебной, так и для иной правоприменительной практики и в случаях, когда с помощью разъяснений судебной практики, преодолеваются пробелы в правовом регулировании, устраняются противоречия и коллизии, существующие в действующем законодательстве, они фактически выступают источником права.

Использованные источники:

1. Комкова, Г.Н. Конституционное право: учебник для среднего профессионального образования / Г.Н. Комкова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 236.
2. Там же. С. 238.
3. Постановлении Пленума ВС РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8255/> (дата обращения 07.11.2022).

4. Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ «Уголовный кодекс» // Собрание законодательства РФ. 1996. 17 июня. № 25. ст. 2954.
5. Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2001. 22 декабря. № 249.
6. Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ «Уголовный кодекс» // Собрание законодательства РФ. 1996. 17 июня. № 25. ст. 2954.